

авторская рубрика
ВИКТОР ХРИТУНОВ

Лютеранин в Бурятии

Предлагаемые читателю записки по-своему уникальны. Автор их Теофил Майер (1865–1934 гг.), епископ, доктор теологии, видный деятель евангелическо-лютеранской церкви России, в то время суперинтендант Московской консистории и пастор церкви святого Петра и Павла, совершил с женой и другими спутниками поездку по Сибири летом 1925 года.

Претерпев различные приключения, путешественники добрались до Бурятии. И, будучи уже немолодым человеком, Майер прибыл в Тамчинский дацан и Кяхту по тогда уже фактически заброшенному Удунгинскому купеческому тракту, оставив одно из последних его описаний. Он, оказываясь, был одним из последних иностранцев, посетивших и описавших Тамчинский дацан, где он знакомится с двумя хамбо-ламами, действующим Цэнгунжабом Бадмаевым (служил с 1922–1925 гг.) и будущим — Данжой Мункужаповым (1925–1932 гг.).

Описание Удунгинского тракта тем интересней именно сегодня, когда разрабатываются новые туристические маршруты, и это направление может стать одним из самых интересных. По итогам своих путешествий Теофил Майер написал книгу «В Сибирь», переизданную в 2005 году в Москве.

ТЕОФИЛ МАЙЕР. В ЗАБАЙКАЛЬЕ

К вечеру мы достигли последней, расположенной на Байкале железнодорожной станции Мысовая. Раньше это было место, где курсировал паром. Здесь мы вышли из поезда. Нашей целью была большая святыня ламаитов у Гусино озеро. Это озеро расположено примерно в 200 км юго-восточнее Байкала в Бурятской области и в 100 км от русско-китайской границы. Обычно туда едут через Верхнеудинск, один день вверх по реке, а затем по просёлочной дороге на запад 30 км. По хорошей карте я нашёл ещё одну дорогу к Гусиному озеру, прямо от Мысовой через горную цепь...

Мы стояли на перроне маленькой станции, с нами был наш багаж. Ни носильщиков, ни экипажей, ни одного человека, который мог бы нам помочь! Но, как это часто бывает в России, а также в Сибири, нас спас представитель избранного народа. Он, коренной житель Мысовой, принял нас в своём доме и, кроме того, дал нам самые лучшие наставления на дальнейшую дорогу. Вначале

он считал, что для нас, немолодых людей, вообще невозможно совершать поездку по запущенной горной дороге и не хотел принимать участие в этой, как он выразился, аванюре. Но его удалось уговорить. Его сосед согласился за очень умеренную плату доставить нас на своём экипаже на Гусиное озеро.

На следующее утро (8 августа) мы были уже готовы к поездке через горы. При этом мы смогли также хорошенько ознакомиться с этим милым селом. Мысовая расположена на впадении реки того же названия на самом берегу Байкала. С трёх сторон она окружена горами, на которых виден прекрасный лес. Ядром населения являются бывшие ссыльные или их потомки. Мысовая является важным местом рыболовства на Байкале, этом самом глубоком и самом рыбном озере на земле. То, что жители Мысовой, особенно раньше, много зарабатывали на рыбном промысле, можно определить по их импозантным домам. С возницей нам очень повезло: прекрасный старик, с которым мы в пути подружились. О нём знают повсюду в рыбацких посёлках Байкала, в течение многих лет он был старшиной рыболовной артели. Куда бы мы ни приезжали, его повсюду знали и относились к нему с уважением. Беседы с этим бывалым и умным мужчиной очень обогатили мои знания о стране и людях. И мы были очень удивлены, когда узнали, что он бывший арестант.

Частью байкальской Даурии, которую мы должны были преодолеть, была горная цепь Хамар-Дабан, отдельные вершины которой достигают высоты 1400 м. Через эти горы, которые связывают эти места с Монголией, проходит один из крупнейших трактов. Эта дорога была проложена в начале прошлого века богатыми купцами из Кяхты для перевозки китайского чая и монгольского убойного скота. Почти целое столетие этот тракт имел огромное значение для торговли. Поэтому его называют

Удунгинский тракт. Фото Николая Чарушина

также Купеческим трактом. Но так как основная торговля осуществляется зимой, то эта дорога, собственно говоря, никогда не была предназначена для транспорта в летнее время, поэтому она несколько не похожа на настоящую дорогу...

Тамчинский дацан.

Первые 35 км дорога всё время идёт в гору рядом с бурным горным потоком Мысовкой. Но тайга здесь в Забайкалье совершенно другая, намного богаче и разнообразнее, чем в Западной и Центральной Сибири. Здесь уже не господствует сибирская лиственница и сосна; повсюду прекрасные благородные пихты, благородная сосна и дру-

оживлёнными. Жители Мысовой и ближайших деревень на Байкале ежегодно в разгар лета уходят в горы собирать ягоды. Плохой ягодный год в этой местности — это несчастье.

У самой дороги, которая проходила по валунам и галькам, по глубоким ручьям и ямам, пенилась и шумела Мысовая, отыскивая

” Байкальская Даурия — настоящий рай для животных. Медведей здесь много, как нигде в других местах Сибири, вообще нигде в мире. Встреча с медведем на купеческой дороге — это самое обычное и вообще безобидное явление. Местные жители считали случайностью то, что мы не встретили ни одного медведя.

гие представители благородных пород, в первую очередь, кедр. Эта местность, Даурия, особенно богата ягодами...

Неподалёку от Мысовой культурная зона заканчивается, северный отрог Хамар-Дабана — это совершенно нетронутая горная тайга.

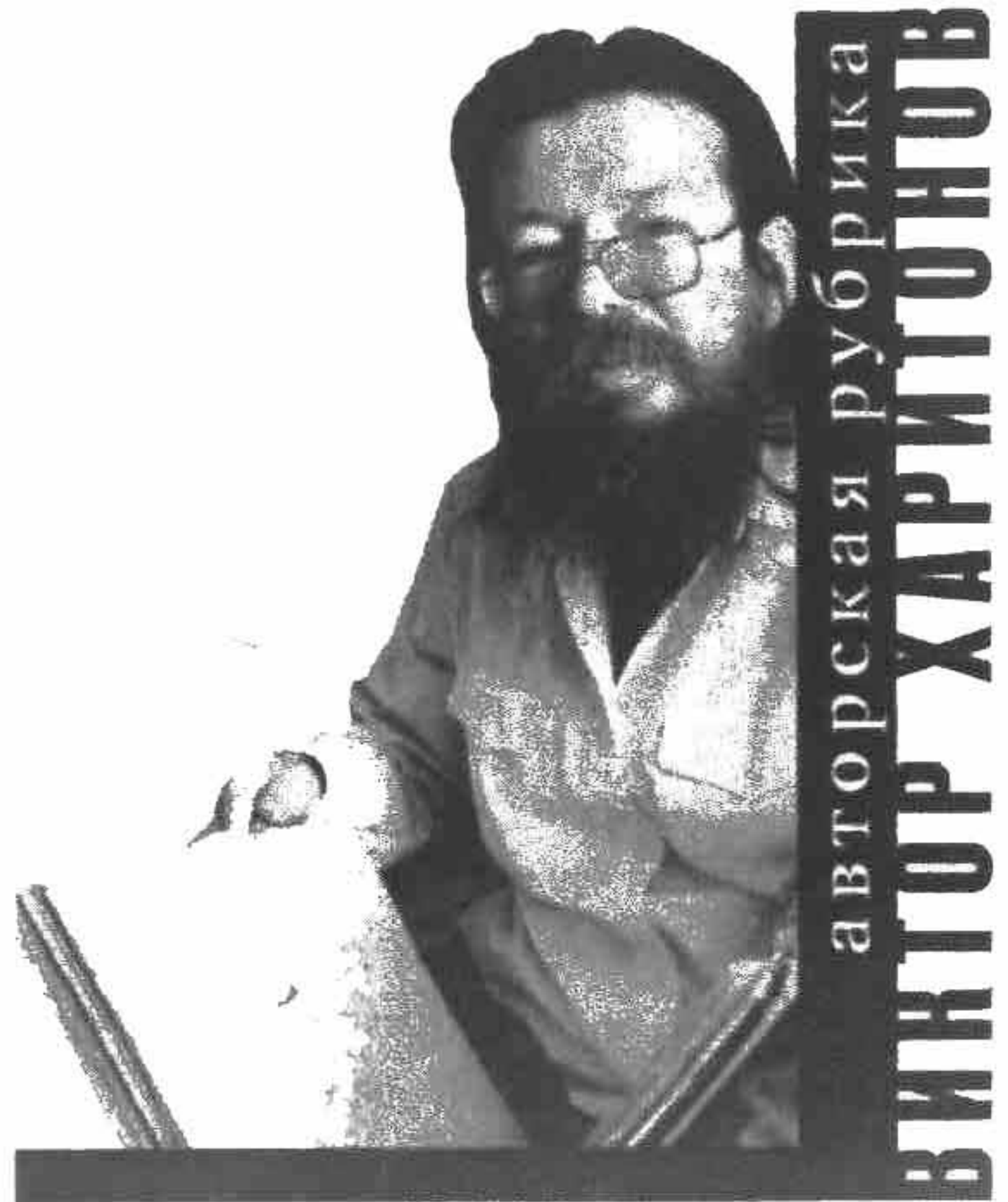
свой путь между скалами к долине. Особенно привлекательными были места, где речушка создавала водопады. Чем выше мы поднимались, тем пустынее становилась дорога; лишь изредка встречается бурятский экипаж или погонщик скота. Зато байкальская Даурия — настоящий рай для животных. Медведей здесь много, как нигде в других местах Сибири, вообще нигде в мире. Встреча с медведем на купеческой дороге — это самое обычное и вообще безобидное явление. Местные жители считали случайностью то, что мы не встретили ни одного медведя. Марал, благородный олень, серны, дикий кабан, рысь, другие звери, которые в Европе встречаются изредка, заселяют даурскую тайгу в больших количествах. Но охотники ищут, в основном, белку.

Лишь вечером довольно жаркого, но всё-таки прекрасного дня мы достигли перевала Хамар-Дабан, 895 м над уровнем моря. Отсюда мы могли прекрасно обозреть всю горную цепь, высочайшая вершина которой — 1400 м. Последний участок дороги в гору был восхитительно хорош и романтичен, но не совсем безопасен, так как проходил мимо круто обрывающихся пропастей безо всякой защиты, так что мы часто были вынуждены шагать за тарантасом. И далее дорога

была также не совсем безопасной, особенно после наступления темноты. В таких условиях мы не могли уже и думать о том, чтобы достичь расположенного в 15 км бурятского села, и смирились с мыслью устроить привал под открытым небом. Очень привлекательным и уютным в связи с холодной ночью и сильной росой считать такой привал нельзя. Поэтому мы очень обрадовались, когда увидели на дороге хижину охотника.

До рассвета мы начали подготовку и отправились в путь. Здесь тайга становится постепенно более редкой. Вершины гор в основном лысые, а вскоре попадаются на пути и человеческие посёлки, бурятские улусы. У одного из таких бурятских улусов, Удунга, мы съехали с Купеческого тракта, чтобы сократить на 25 км путь к Гусиному озеру. Но оказалось, что прямой путь — не всегда лучший путь. Если бы кто-нибудь до нас описал эту дорогу подробно, мы едва ли отправились бы по ней. Примерно у Удунги, большой почтовой станции Купеческого тракта (на хорошей карте обозначена), на горы Хамар-Дабана натывается вторая горная цепь, причём под острым углом. Эта цепь представляет собой очень дикий горный ландшафт с глубокими долинами. До последнего времени здесь вообще не было проезжей дороги, а просто горная тропа к Гусиному озеру. Лишь в самое последнее время буряты проложили дорогу для паломников, которые шли в Гусиное озеро к идолам. Но эта дорога очень примитивная, собственно лишь для всадников и, в крайнем случае, для бурятских повозок, какой является сибирский тарантас, по такой дороге проехать невозможно.

Несмотря на это, путь до перевала, примерно 20 км, был для нас большим удовольствием, но на подъёмах были такие места, которые можно было преодолеть лишь с определённым чувством тревоги. Во время нашего путешествия по горам мы ко многому привыкли, нас не удивляло, если очень близко от нас круто спускалось глубокое ущелье. Но когда с обеих сторон узкой дороги зиял пропасти, то моей жене иногда становилось не по себе. Большие расстояния мы прошли пешком. К вечеру мы достигли перевала: буряты-буддисты выражают свои богам благодарность тем, что в отдалённых местах вешают на ветвях деревьев лоскуты материи. На вершине Хамбинского хребта большое количество таких лоскутов говорило о том, насколько тяжёлым является подъём. Отсюда нам представился единственный в своём роде прекрасный вид на широкую долину Селенги и на горы по ту сторону реки. Но перед нами освещённое вечерним солнцем находилось священное озеро ламаитов — Гусиное озеро. Оно казалось столь близким, что мы до наступления полной темноты надеялись достигнуть своей цели...

авторская рубрика
ВИКТОР ХАРТИТОВ

Лютеранин в Бурятии

торжественным шагом через множество длинных переулков — к большому храму.

Расположенный на Святом озере храм, Хамбо-Дацан, — это центральная святыня бурятских, тунгусских и монгольских ламаитов в Сибири, пользующаяся большим уважением среди ламаитов и вне Сибири. Монастырь в то же время является резиденцией Верховного главы всех буддистов в Сибири и России, титул которого Бандидо Хамбо-лама. Перед крушением империи он был назначен царём из трёх именитых кандидатов. Нынешний Хамбо-лама — Цынгужап Баниев. Однако он по определённым причинам не играет никакой роли во внешних делах. Самостоятельным духовным лидером является известный нам Данжа-лама Мункожапов, который носит титул «доктора тибетской медицины». Представители Хамбо-Дацана всегда поддерживают контакт со старшим священником Урги и Монголии и Далай-ламой в Лхасе, хотя и не находятся у них в подчинении.

Через большие, украшенные резьбой ворота вы попадаете на большую площадь храма (примерно 1 га), в центре которой величественно возвышается главный храм Хамбо-Дацан. Он был построен 160 лет тому назад. Это мощное каменное, четырехугольное, окрашенное в белый цвет здание. С внешней стороны искусно разукрашенные колонны, двойная крыша. Деревянные части окрашены с большим вкусом, крыши представляют собой волнистые кверху линии. Конёк крыши и углы богато позолочены и украшены изображениями животных...

В большой нише, у задней стены храма, на троне находится главный идол Курху-Гилхе, «спаситель от всяких несчастий», в четыре человеческих роста, окрашенный в кроваво-красный цвет. У ног его скорчился побеждённый им злой дух. На длинных и узких столах находятся принесённые в жертву идолам предметы, в основном

Удунгинский тракт. Станция Тёмник. Фото Николая Чарушина

ценны, и не должно быть подозрения в том, что тот, кто принёс эту жертву, впоследствии будет сожалеть о ней. В других помещениях очень много уменьшенных изображений Курху-Гилхе в серебре или из менее ценного материала; все это принесли верующие. По узкой лестнице мы поднялись на первый чердачный этаж, в святилище Аман-Дива, бога, который может доставить человеку величайшее счастье, «рай на земле». Здесь

небольшой, но по высоте значительный. Изображения идолов в сидячем положении, как мне говорили, имеет высоту 80 локтей. С обеих сторон стоят телохранители, тоже значительного роста, но они достают лишь до колен идола. Будущий властелин, благодетель мира одет в золотой панцирь, на голове у него огромная диадема, украшенная большим количеством человеческих черепов. Его черты лица предназначе-

интереса. Мы проезжали по живописной холмистой местности, которая напоминала среднеазиатскую. Проезжали через многие бурятские улусы, переправились через Джиду, наиболее значительный приток Селенги, и днём были уже на самой Селенге. Так как она является одной из самых бурных рек Сибири, то нам не особенно нравилось переправляться через неё вместе с другими пассажирами на очень небольшом и, как нам

казалось, ветхом пароме. Причём этот паром, в отличие от других, на которых мы переправлялись с помощью троса, управлялся 6-ю мужчинами, у которых были длинные весла...

Далее при ужасающей жаре путь пролегал вдоль Селенги до Усть-Кяхты, самого южного порта на Селенге и конечно-го пункта судоходства по Селенге на российской стороне. Тракт, ведущий

от Усть-Кяхты до российско-монгольской границы (длина его 30 км), очень оживлённый. День и ночь здесь движутся тысячи грузовых двуколки и много пассажиров на тройках. Вследствие этого дорога находится в ужасном состоянии. Езда на тройке, которую мы наняли в Усть-Кяхте, была настоящей пыткой, особенно после того как в пути мы были неожиданно застигнуты темнотой. Смертельно усталые и разбитые, поздней ночью мы приехали в город Троицковск. Очень хотели отдохнуть после трёх особенно тяжёлых дней в пути и трёх очень беспокойных ночей в сравнительно удобном и чистом пристанище. И надо же — наши самые смелые мечты и желания были осуществлены! В Троицковске мы нашли очень даже неплохой кров в доме одной образованной еврейской четы. Этот дом больше напоминал европейскую гостиницу, чем сибирскую. Здесь мы нашли все, чего желало наше сердце в этих обстоятельствах: чистую комнату, хорошие постели, чуткое обслуживание, приятное общество, замечательную пищу.

” Мы проезжали по живописной холмистой местности, которая напоминала среднеазиатскую. Проезжали через многие бурятские улусы, переправились через Джиду, наиболее значительный приток Селенги, и днём были уже на самой Селенге. Так как она является одной из самых бурных рек Сибири, то нам не особенно нравилось переправляться через нее вместе с другими пассажирами на очень небольшом и, как нам казалось, ветхом пароме. Причём этот паром, в отличие от других, на которых мы переправлялись с помощью троса, управлялся 6-ю мужчинами, у которых были длинные весла...

особенно большое количество принесённых изображений...

Кроме главного храма, вокруг двора на четырёх углах расположены ещё небольшие храмы. Наиболее значительным среди них является освящённая святыня

Г. Троицковск.

из зёрна. Но наиболее приятной жертвой является, однако, обыкновенная вода. Небольшие медные чаши с водой ставят перед изображением. В чем же дело? Ведь эти жертвоприношения не имеют

для Майдари. Майдари — это бог, который пока ещё не существует, это будущее олицетворение Будды. Изображение Майдари среди других самое большое и самое шикарное. Храм по периметру

ны более для того, чтобы внушить страх, а менее — надежду на благодетельное деяние мира. Ожидание рождения Майдари является главным моментом привлекательности и притягательности Хамбо-Дацана. Из различных областей Азии стекаются сюда странники. На мой вопрос, ожидается ли появление Майдари в какое-то определённое время, мне ответили, что это событие, которое должно облагодетельствовать мир и народы, может явиться или завтра, или через миллионы лет.

Главный праздник Курху-Гилхе с танцем богов отмечается ежегодно во второй половине июля и привлекает приверженцев буддийской веры на Гусиное озеро. Этим паломников многие тысячи.

Теперь надо было отправляться в путь. За довольно умеренную плату переводчик согласился доставить нас на своих замечательных лошадях в Усть-Кяхту.

НА МОНГОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ

Дальнейшее путешествие в очень жаркий день не было лишено